

Прем Гитама

Тантра,

переданная шепотом

Из мира Ошо (Весь)

Прем Гитама

Тантра, переданная шепотом

ИГ "Весь"

2010

УДК 159.9
ББК 88

Гитама П.

Тантра, переданная шепотом / П. Гитама — ИГ "Весь",
2010 — (Из мира Ошо (Весь))

ISBN 978-5-9573-2361-7

В этой книге рассказывается о тантре – пути духовного пробуждения. Это учение, зародившееся в Индии 7000 лет назад и давшее начало буддийской тантре, использует экстаз сексуального союза как основание для медитации. Оно не разделяет секс и просветление, но объемлет их как одно целое. Автор исследует глубину этого таинственного пути, рассказывая правдивую историю о молодой тибетской девушке Пеме, которая, пройдя через разные инициации, получила ценный духовный опыт. К этой захватывающей истории прилагается пошаговое руководство в тантрическую медитацию, которое поможет как парам, так и одиночкам поднять свою жизненную энергию до уровня наивысшего уровня сознания и любви. Испытав блаженство и прикосновение трансцендентной мудрости, а также желая продлить или поделиться этим состоянием, вы откроетесь осознанности, чувственности и интенсивным эмоциям. «Воспринятые сердцем, словно адресованные вам, эти медитации могут исцелить, они могут раскрыть, они могут взбодрить. Они могут даровать вам крылья, чтобы летать высоко в небе любви», – пишет Прем Гитама.

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 978-5-9573-2361-7

© Гитама П., 2010

© ИГ "Весь", 2010

Содержание

Тантра, переданная шепотом	7
Введение	8
Глава 1	9
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Прем Гитама

Тантра, переданная шепотом

(сборник)

Серия «Из мира Ошо»

Тематика: Эзотерика/Эзотерические учения

© 2010 by Prem Gitama Pigato, photo by Arjun Roodink, design 2010 by Babette Elise

© Перевод на русский язык, издание на русском языке. ОАО «Издательская группа „Весь“», 2011

* * *

*Эта книга посвящается моей Тантрической Семье – моим
братьям, сестрам, дочерям, сыновьям, отцам, матерям, любовникам...*

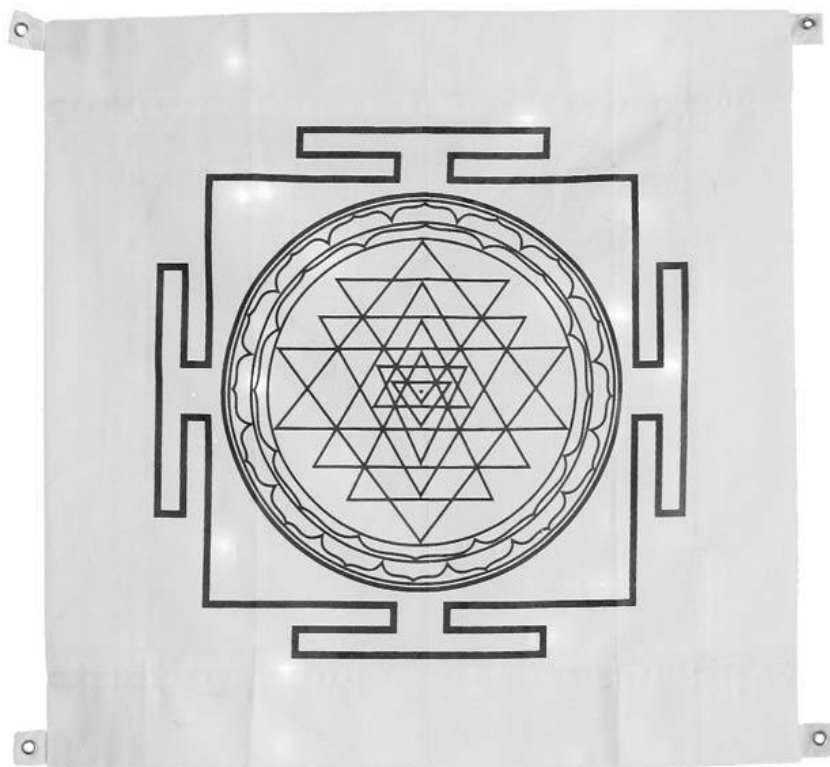
*И в особенности моему возлюбленному Мастеру Ошо и моей
Тантрической Матери Лиле.*

И тебе – тому, кто читает эту книгу.

С любовью,

Гитама

Тантра, переданная шепотом

Цветок Тантры имеет аромат любви и форму сознания...

Лила

Введение

О Тантре невозможно написать. Ее можно лишь испытать. Эта книга не объясняет, чем Тантра является, а чем нет. Она лишь укажет вам направление, пробудит чувство, создаст пространство для погружения в таинственное измерение Тантры. И тогда вы сможете решить, хотите ли испытать Тантру на себе. Эта книга предназначена пробудить в вас вкус к радости жизни, общения. Она предпримет попытку соблазнить вас войти в мир сознания, в мир любви сквозь двери Тантры. Эта книга – приглашение сказать «да» жизни...

Книга состоит из двух частей. Первая часть – это тантрическая история. Тантру невозможно объяснить словами, и я решила вместо этого поделиться своим опытом. Я делюсь им, повествуя историю – мою историю и историю тех многих, кто принадлежит к таинственной Тантрической школе в Индии. Это правдивая история, хотя я позволила себе изменить некоторые детали, что касается времени и пространства, чтобы усилить «поток» и представить его целостно. Я изменила имена некоторых персонажей, чтобы сохранить их анонимность. И, наконец, я решила не открывать точного места, где происходит действие, чтобы усилить ощущение тайны...

Во второй части книги вы найдете техники медитации, которые можно практиковать в одиночку или с партнером. Главные персонажи истории практикуют эти медитации. Читая об их опыте, вы сможете почувствовать или заметить направление, на которое указывает медитация. Я надеюсь, что это окажет вам поддержку и соблазнит вас практиковать все эти чудесные медитации. Я желаю вам прекрасного путешествия через книгу, через себя, через свое сердце...

*С любовью и благодарностью я склоняюсь перед вашим внутренним светом,
Гитама*

Глава 1

Зов

Много лет тому назад, среди далеких гор Тибета, молодая женщина по имени Пема просыпается посреди ночи от очень яркого сна, который изменит направление всей ее жизни. В этом сне она видела мужчину, который выглядел как Лама. В правой руке он держал небольшую золотую статуэтку улыбающегося Будды, излучающего бесконечный свет любви. В его левой руке была статуэтка красивой обнаженной женщины, танцующей в экстазе, излучающей такой же свет. Лама выглядел спокойным, но могущественным. Глубоким и теплым голосом он произнес: «Иди ко мне. Я покажу тебе Путь твоего собственного сердца и Сердца Всего, Махамудру». Затем стали появляться другие образы – гора... тропа... монастырь...

Когда Пема просыпается ото сна, она знает, что должна идти, должна найти монастырь и Ламу. Она советуется с мудрыми людьми своей деревни и описывает им свое сновидение. Один старик, который с улыбкой слушает ее рассказ, говорит ей, что знает о монастыре, который она описывает. Он объясняет ей, как туда добраться. И добавляет: «Если ты решишь отправиться туда, возьми с собой сына. Но знай, что ты никогда сюда не вернешься».

Несмотря на то, что слова старика кажутся ей загадочными, она доверяет ему. Она собирает все необходимое для путешествия к монастырю, берет свои небольшие денежные сбережения, закрывает свой маленький дом и передает ключи старику. Она говорит ему: «Если то, что ты говоришь, правда и я никогда не вернусь, тогда возьми ключи от моего скромного жилища. Если я не вернусь через один полный круг Луны, отдай этот дом первой паре, которая обвенчается весной. Этот дом станет любовным гнездышком для них и их будущей семьи». Старик смотрит на молодую женщину с теплой улыбкой и, держа ее левую руку, произносит: «Твой Путь – следовать своему сердцу. Счастливого пути домой, прекрасная Пема...»

Она отправляется в путь со своим трехлетним сыном, Церингом. Она уходит без печали и сожалений – здесь не так много людей, по которым она может тосковать. Ее возлюбленный муж умер год назад, оставив ее с убеждением, что любовь – это самая болезненная привязанность на Земле, и что никогда она больше так не привяжется. Семья ее мужа живет в отдаленной деревне, и у нее нет с ними связи. Она видела их лишь дважды – в день своей свадьбы и в день рождения сына. Ее собственные родители умерли много лет назад. Единственная семья, которая есть у нее сейчас, – это Церинг. Больше держаться ей не за кого.

Жители деревни прощаются с ней, кто с улыбками, кто со слезами. Кто-то приносит ей пищу, кто-то – подарки. Дети сопровождают ее какое-то время, затем останавливаются, один за другим. В конце концов, лишь одна маленькая собака бесшумно следует за ними на расстоянии. Церинг молчит. Он не спрашивает свою маму, куда они идут, он доверяет ей полностью. Он просто идет, держась за ее теплую левую руку. Он кажется счастливым: деревня осталась позади, его взору открываются новые ландшафты, новые запахи природы витают в воздухе. Осень. Листья деревьев играют множеством красок.

Неделю спустя с наступлением вечера они приходят к дверям того самого монастыря, который она видела во сне – простое, но красивое здание, спрятанное посреди величественных гор. Пему и Церинга радушно принимает молодой и игривый монах, который, кажется, знал, что они придут. Они получают чай и пищу, и их проводят в прекрасную маленькую комнату. Пема мгновенно чувствует, что желает провести здесь остаток своей жизни. Уставшая от путешествия, она ложится отдохнуть, с Церингом в своих объятиях. Сквозь окно она видит половинчатую луну. «Я тоже половинчатая, – думает она. – Одна часть меня все еще в темноте. Но однажды я стану полной, яркой и полной, как ты, прекрасная сестра», – заявляет она луне, прежде чем сон овладевает ею.

Она видит сон. В комнате, где находится золотая статуя Будды, сидит Лама. Он зовет ее. «Подойди, я покажу тебе Путь твоего сердца и Сердца Всего. Пробудись к своему собственному свету!»

Пема просыпается, вздрогнув, и чувствует теплую сладостную боль в середине груди. Снаружи, в небе, она все еще видит луну и понимает, что спала недолго, возможно лишь столько, сколько длился сон. Она чувствует так много энергии, что не может больше оставаться в постели – ей нужно двигаться. Осторожно она укрывает Церинга, стараясь его не разбудить, и затем тихо покидает комнату.

Она бродит по коридорам монастыря, не зная куда идти, но, тем не менее, не чувствует себя потерянной. Каким-то образом она чувствует, что бывала здесь прежде, словно ей уже знакомо это место. Пема замечает свет, идущий из комнаты наверху, и поднимается через несколько темных этажей. Дойдя до комнаты, она очень мягко открывает дверь, чувствуя, что входит в священное и тайное пространство – все так тихо, так спокойно. У нее возникает чувство, какого она никогда прежде не испытывала – словно комната беременна тишиной. Она останавливается у входа, ощущая атмо-сферу. Смотреть не на что – фактически комната совершенно пуста и почти не освещена – но Пеме кажется, что комната полна цветов, огней и повсюду танцуют незнакомые формы... чувство необыкновенно волшебное. У дальней стены комнаты – две открытые двери, ведущие налево и направо, откуда и струится теплый приглушенный свет. Она долгое время стоит у входа, впитывая таинственную красоту, лучащуюся из комнаты, и вглядываясь в полумрак между дверьми, из которых танцует свет. Она испытывает сильное влечение увидеть комнату, находящуюся за двумя этими дверьми, и, тем не менее, не может двинуться с места. Она чувствует себя парализованной и словно боится, ожидая разрешения войти.

Внезапно из освещенной комнаты раздается голос.

«Войдешь ли ты в Сердце Всего через левую дверь или через правую дверь, ты войдешь в один и тот же свет, но с разным качеством. Дверь, которую ты выберешь, покажет, какое качество ты развила, чтобы войти в Сердце Всего. Заходи!»

Она узнала голос Ламы из своего сна... да, тот же голос, теплый и любящий, но с некоторой резкостью. Она входит в комнату и идет по направлению к свету. Без колебаний она входит в левую дверь. Она попадает в маленькую комнату с золотой статуей Будды, которая сияет словно солнце – она не видит ничего, кроме света, исходящего от Будды. Она падает на колени, кланяется и начинает плакать от радости.

«Я вернулась домой...» – шепчет она.

Теплая рука нежно дотрагивается до ее спины на уровне сердца.

«Ты никогда не покидала свой дом, но тебе пришлось пройти длинный путь, чтобы понять это», – слышит она голос Ламы.

Она поднимает на него глаза – красивый мужчина, очевидно вне возраста. Ему может быть и двадцать лет, и девяносто. Он берет ее за левую руку и просит встать. Глядя на статую Будды, он произносит: «Он – не что иное, как твое собственное сердце. Теперь ты должна осознать это. Ты должна искать его внутри себя, следуя Пути Тантры».

Он прижимает ладони к ушам Пемы, словно желая помешать ей слышать посторонние звуки, и затем прикасается своим лбом к ее. Мгновенно она ощущает, как между ее глаз открывается огромное пространство, словно новый глаз, новое окно, через которое она видит очень яркую и ясную картину...

Роскошные густые джунгли, непохожие ни на что, что она могла бы представить существующим на Земле. Водопад искрящейся воды, такой свежей и чистой. И неподалеку – пещеры, откуда слышны звуки, как будто кто-то занимается любовью. Внезапно из одной из пещер появляется обнаженная женщина необыкновенной красоты, с телом истинного великолепия. Она не выглядит уроженкой Тибета – у нее длинные черные волосы, и ее лицо имеет

другую форму. Ее кожа слегка коричневая, а глаза зеленые и не миндалевидной формы, как у тибетцев. Она обладает грацией, которой не найти у горных людей, которая больше под стать кому-то королевской крови или существу с небес – так кажется Пеме.

Лама убирает руки с ушей Пемы и отводит свой лоб от ее лба. Картина мгновенно исчезает. Пема открывает глаза и смотрит на Ламу. «Это то место, куда ты должна идти», – говорит он. Она кивает в знак согласия. У нее нет слов, нет сомнений, нет вопросов. Все ясно. Она не знает, где этот лес, где эти пещеры, где эта изумительная обнаженная женщина, но она знает с абсолютной уверенностью, что найдет это место, найдет эту женщину. Она знает, что должна. Это почти вопрос жизни и смерти. Величайшее страстное стремление горит в ее сердце. «Да, эта женщина покажет мне, как стать полной луной... она покажет мне путь к своему сердцу и к Сердцу Всего».

Она проводит остаток ночи с Ламой. У него есть много, чем поделиться с ней. «Правая дверь символизирует Осознанность. Левая дверь символизирует Любовь. Нет разделения между этими двумя качествами. Они объединяются в одном и том же свете, но люди обладают разными наклонностями и качествами в своем развитии. Ты выбираешь Любовь, или, возможно, Любовь выбирает тебя», – говорит он с улыбкой. «В Любви ты забываешь себя, помня лишь другого, помня лишь Возлюбленного. Ты исчезаешь, и в этом исчезновении ты и Возлюбленный становитесь едины. Нет различия, нет расстояния, нет разделения между тобой и Возлюбленным. В действительности, больше нет никого. Тыходишь в Великую Мудру. Тыходишь в Махамудру. Мужское и женское тают и проникают друг в друга в великом танце. Все, что ты знаешь как противоположное, как двойственное, становится единым».

Лама вновь улыбается, нежно поглаживая левую руку Пемы. Тишина, возникающая от его слов, теплом отзывается в ее сердце. Потом он продолжает:

«Через дверь Осознанности нужно помнить себя постоянно. И через это постоянное памятование себя возникает Возлюбленный и проникает в тебя. Возлюбленный тает и растворяется в тебе. Ты становишься Возлюбленным, наступает Махамудра. Тогда больше не найти никого – ни тебя, которую ты помнила с такой бдительностью, ни Возлюбленного, который растворился в тебе. Махамудра, пространство, где все противоположности танцуют вместе в гармонии и единении, расширяется без границ».

«Путь Любви и Путь Осознанности объединяются на Пути Тантры. Путь Тантры приводит к Махамудре, к Сердцу Всего. Никогда не разделяй Осознанность и Любовь, они лишь кажутся двумя. Но чем глубже ты будешь погружаться в Любовь, тем больше в тебе будет расти Осознанность. Любовь без Осознанности не заслуживает того, чтобы называться Любовью. Это словно лотос без аромата. И тот, кто заостряет свою Осознанность, также обнаружит, что внутри него растет Любовь. Но Осознанность без Любви суха и холодна. Любовь и Осознанность принадлежат друг другу. Поняв это, ты ступишь на Путь Тантры. Тогда и только тогда Путь Тантры откроется тебе. Позволь Любви быть медитацией, и Осознанность будет расти бок о бок с ней. Тогда ты станешь прекрасным лебедем, который может летать на высочайшие горные вершины. Одно крыло – любовь, другое – осознанность. Вот то, что тебе следует искать».

Он делает паузу и с любовью смотрит на статую Будды, затем продолжает: «Посмотри на него – он такой золотой лебедь. Он летит и летит в безграничном небе Махамудры. Он летит в нем, но им же и является. Он не есть кто-то определенный. Он – лишь состояние. И ты несешь это состояние в себе. Ему лишь нужно раскрыться. Тебе просто нужно сдаться ему».

Он поворачивается к Пеме. Она вся – внимание. Она впитывает все его слова и пространство между ними.

«Я собираюсь послать тебя в то место, которое ты видела в видении. Я расскажу тебе, как добраться туда. На своем пути ты повстречаешь некоторых из моих друзей. Приятные попутчики – такие же, как я! – смеется он. – Они помогут тебе и направят тебя, чтобы ты подготовилась ко вступлению на Путь Тантры».

С появлением первых лучей солнца он говорит Пеме: «Пойди разбуди своего ребенка и приведи его ко входу в пустую комнату».

Церинг все еще спит. Пема берет его на руки и мягко говорит: «Пойдем со мной, с тобой хочет встретиться друг. Пойдем...»

Маленький мальчик идет, словно все еще во сне, спотыкаясь, и добирается со своей мамой до верхней части монастыря. На пороге пустой комнаты она останавливается и поворачивается к нему. «Смотри внимательно. Ты видишь две двери? Выбери одну из них и войди в комнату, которая за ними. Та дверь, которую ты выберешь, покажет качество, которое ты должен развивать внутри себя». Странно, но, несмотря на то что Церинг казался полусонным, внезапно он становится очень бодрым и бдительным. Прямо и без колебаний он идет к двери справа и входит в комнату как король. Лама приветствует его смехом и берет на руки. «Ты выбрал дверь Осознанности. Добро пожаловать домой! Ты останешься со мной». Пема заходит в комнату и обнаруживает Ламу и Церинга в объятиях друг друга как старых друзей. В чем-то, как ей кажется, они даже похожи друг на друга, словно одна семья.

Она находится в монастыре три дня. Эти дни наполнены радостью, тишиной и смехом. Она счастлива оставить Церинга любящему, заботливому Ламе. Но в то же время глубокая грусть охватывает ее. Очень странно ощущать одновременно счастье и грусть.

«Не волнуйся... это боль любви. Огонь любви горит внутри тебя. Боль становится все слаще и слаще, чем больше ты позволяешь огню разгораться внутри себя», – говорит ей Лама перед отъездом.

«Твой сын – древняя душа. Не волнуйся за него... Волнуйся за себя, потому что ты все еще молодая душа! – говорит он с раскатистым смехом. – Ты должна развиваться в прекрасный цветок лотоса. И когда аромат лотоса распространится по ветру и достигнет вершин этих гор, тогда я буду знать, что ты достигла. И тогда мы встретимся вновь и хорошо посмеемся!» Он заключает ее в свои объятия и на мгновение, которое кажется вечностью, остается с ней в тишине. В его присутствии пропадает ощущение времени и пространства, и Пема может расслабиться и позволить проявиться своей уязвимости.

Церинг рядом с ними ухмыляется, глядя на происходящее. «Мама, когда ты вернешься из своего путешествия, я буду как он! – говорит он, указывая на ламу. – Мудрым и смешным!» Все трое раскатисто смеются. Прекрасно уходить с таким легким чувством игривости в сердце. Она обнимает Церинга и обнаруживает, что смеется и в то же время плачет. Церинг целует ее нос, глаза, уши и рот и, наконец, обе ее руки. Пема удивлена такому поступку маленького мальчика. Озадаченная, она смотрит на Ламу. «Я сказал ему, что он должен быть осознанным, что осознанность должна вести его чувства, – говорит он. – У него свой способ показать это! Он быстро учится!»

Пема улыбается Церингу и целует его в свою очередь, произнося: «Я не забуду твоего урока, мой маленький мудрый учитель».

У дверей монастыря ожидает собака.

«Но это же та самая собака, что следовала за нами сюда из нашей деревни!» – восклицает Пема в удивлении.

«Нет, нет! – смеется Лама. – Все наоборот! Это вы следовали за собакой!». С Ламой все становится поводом для игры, для радости.

Пема уходит с игривым молодым монахом, Сонамом, который принимал ее и Церинга в день их прибытия в монастырь. Теперь он – ее проводник. Они спускаются в долины, где природа более изобильная и зеленая, и погода теплее. Он приводит ее в маленький городок и объясняет, как пройти к дому одного из друзей Ламы, у которого она останется на некоторое время. Напоследок они обнимаются.

«Мы встретимся вновь, Пема. Мы идем по одному пути. До скорой встречи!» – говорит он.

Потом он с улыбкой уходит. Ей немного грустно. Он был прекрасным спутником, и ей было бы приятно путешествовать с ним дольше. Но теперь она одна, и ничего неизвестно. «Теперь начинается путешествие», – говорит она, себе и собаке, которая все еще следует за ней на расстоянии, словно не желая ее тревожить...

Глава 2

Встреча с темнотой

Девять месяцев Пема путешествует. Следуя указаниям Ламы, она навещает некоторых его друзей, большинство которых – Мастера разных течений тантры и суфизма. Каждая остановка – это подарок, углубляющий ее любовь к существованию, к мелочам жизни. Созерцание звезд становится переживанием глубокого молитвенного единения. Сидеть на берегу реки, слушать звуки журчащей воды оказывается достаточно, чтобы зажечь ее сердце.

Встречаясь с каждым Мастером, она представляется письмом Ламы. Читая его, они улыбаются, и затем принимают Пему с любовью. Они заботятся о ней некоторое время – несколько дней, недель или даже месяц – и потом говорят, что ей пора идти. Они отдают ей письмо Ламы, чтобы она могла передать его следующему Мастеру. Кажется, что все, кроме нее, знают, куда она идет. Все это кажется ей поистине волшебным и таинственным.

В ее путешествиях собака неотлучна. Этот странный попутчик, такой тихий и отдаленный, никогда ее не покидает. Иногда он исчезает ненадолго, только с тем, чтобы вновь неожиданно появиться. Постепенно она начинает понимать, что он всегда становится заметным в моменты сомнений, когда она боится или в замешательстве.

Однажды ночью она в отчаянии рыдает, желая вернуться, быть со своим сыном, забыть все об этом путешествии неизвестно куда. Она чувствует себя беспомощной и совершенно несчастной. Внезапно собака начинает лаять на нее, очень громко. Она начинает вести себя почти как бешеная собака. Пема ошеломлена. Она не может поверить, что эта тихая, миролюбивая собака может себя так вести. К ее удивлению, слезы останавливаются – на мгновение все останавливается. Она смотрит прямо в глаза собаке и тут же заливается смехом. В глазах собаки она видит глаза Ламы, улыбку Ламы, Ламу, говорящего: «Не относись ни к чему серьезно! Жизнь – игра! Наслаждайся!» Она смеется и смеется как маленький ребенок. Она едва ли может остановиться.

«Да, жизнь прекрасна, жизнь – это дар, жизнь – это удивительная таинственная игра... спасибо, спасибо!» Она кричит звездам, луне, собаке, всему и вся, что может ее услышать.

С этого момента близость собаки срабатывает как сигнал для Пемы всякий раз, когда с ней что-то не так. Всякий раз, когда она относится к себе слишком серьезно или борется с жизнью, или забывает цель своего поиска. Собака – словно Мастер, постоянное напоминание продолжать любить жизнь и себя.

Последний Мастер, которого она навещает, говорит с ней перед ее уходом.

«Через несколько дней ты прибудешь на свой конечный пункт назначения. Тебе потребовалось девять месяцев, чтобы добраться туда. На это могло уйти от силы два месяца. Но Лама нарисовал твою карту таким образом, что это заняло у тебя гораздо больше времени. Он очень мудр. Он видел, что тебе нужно, чтобы подготовиться и выдержать то, что произойдет с тобой. Теперь слушай меня внимательно – ничего не бойся. Несмотря на страх, всегда иди вперед! Запомни это – никогда не бойся! Тебе понадобится вспомнить мои слова, когда ты прибудешь на место, куда посылает тебя Лама».

«Но почему Лама посылает меня туда?» – спрашивает она.

«Ты его не спросила?» – задает вопрос Мастер.

«Нет», – отвечает она.

«Почему?»

«Потому что я доверяю ему», – отвечает она любящим голосом.

«Тогда не задавай больше таких вопросов, просто сохраняй свое доверие живым», – говорит он резко.

«Помни, несмотря ни на какой страх, сохраняй свое доверие живым».

Он мягко гладит Пему по лицу, и затем, делая жест рукой, произносит: «Иди, милый цветок Пема. Любовь внутри тебя. Позволь ей расцвести тысячелепестковым лотосом».

Несколько дней спустя она идет через роскошные джунгли, когда внезапно перед ней появляется водопад – тот самый, который показало ей видение Ламы девять месяцев назад. Пема плачет, охваченная глубокой благодарностью к Ламе. «Я прибыла на место, которое ты показал мне». Она обращается к невидимому Ламе: «Посмотри, я благополучно добралась, я не потерялась...»

Она садится рядом с водой и оглядывается.

«Если рай существует, – шепчет она, – то это, должно быть, он. Я прибыла...»

Она снимает одежду и осторожно становится рядом с водой, сложив руки в молитвенную мудру.

«Таинственная вода рая, я не достойна войти в тебя. Я все еще во тьме. И все же мое сердце чувствует твою чистоту. Я отдаюсь тебе, чтобы ты смыла мою темноту. Я сдаюсь тебе». Ее глаза наполняются слезами, пока она говорит. «Вода моего сердца сливается с тобой».

Очень осторожно она входит в воду, хотя кажется, что это вода входит в нее. Ощущение сладостное и теплое, словно она возвращается в лоно. Когда Пема полностью погружается в воду, кажется, что вода проникает в каждое отверстие в ее голове. Она испытывает глубокое ощущение чистоты, тишины, покоя. Она остается под водой как можно дольше, задержав дыхание.

«Пожалуйста, божественная вода, реши, должна я жить или умереть. Я отдаю себя твоей чистоте, твоей мудрости». Она отчаянно нуждается в воздухе, ее тело протестует. Но все же она упорствует.

«Божественная вода решит, буду ли я жить – не я, не мое тело».

Внезапно яркий свет вспыхивает у нее между глаз. Она больше не чувствует своего тела, лишь интенсивный свет между глаз. И от этого света она слышит сладостный и нежный голос, резонирующий во всем ее теле.

«Чтобы встретиться с чистотой Света, ты должна подружиться с Темнотой».

Мгновенно ее с невероятной силой выбрасывает из воды. Как только ее легкие наполняются воздухом, страшный крик вырывается из нее. Она начинает плакать и смеяться в одно и то же время. Словно наэлектризованное, все ее тело пульсирует в энергии огня. Жизнь со всех сторон струится в ее тело.

Она выползает из воды и падает на большие теплые камни на берегу. Довольно долго она лежит неподвижно, просто слушая свое сердцебиение, свое дыхание. Она слушает жизнь. Покой. Голос Ламы эхом звучит внутри нее. «Махамудра происходит, когда ты понимаешь, что некуда идти, нечего делать, когда ты сдаешься настоящему моменту».

Когда солнце начинает садиться, Пема чувствует, что должна попытаться найти Мастера этого места, прежде чем наступит ночь. Она вспоминает видение, показанное ей Ламой. Водопад, и справа – почти невидимая тропа, ведущая к пещерам, где она слышала, как люди занимались любовью. Она подходит ближе к водопаду. Нет ничего похожего на тропу, но каким-то образом она доверяет видению. Она подходит к правой стороне водопада. Поискав некоторое время, она находит пещеры, спрятанные меж камней и деревьев. Подойдя к ним, она останавливается и прислушивается, но слышит лишь пение птиц.

«Здесь никто не занимается любовью!» – ухмыляется она. Но не осмеливается войти. В действительности, она не знает, что теперь делать – видение Ламы здесь заканчивается. «Я достигла места, которое показал мне Лама, я не могу идти куда-либо еще», – думает Пема. Так что она садится и решает подождать. «Я прибыла туда, куда меня послали. Мне просто следует быть терпеливой».

Она смотрит прямо на вход в одну из пещер. Темно, черная дыра в середине живой зелени джунглей. Ощущается холод, но без враждебности. Что-то там зовет, приглашает ее. Она рас-

слабляется, глядя в темноту, исходящую из входа в пещеру. Ее взгляд смягчается. Она чувствует, как глубокая тишина успокаивает, чувствует, что входит в состояние наподобие транса. В какой-то момент она перестает осознавать, спит она или бодрствует, открыты ее глаза или закрыты. Затем из середины этой черной дыры появляется красивая женщина – та самая женщина, которую она видела в видении Ламы, но на этот раз в одежде. Пема почти уверена, что спит. Она не может сказать, подходит к ней женщина во сне или наяву, пока та не останавливается перед Пемой и не дотрагивается до нее. Пема встает и смотрит на женщину. Она – воплощение тайны, обладающая захватывающей дух красотой и аурой. Она словно бабочка, тигрица, цветок лотоса, ветер, звезда, полная луна... и все это в уязвимом грациозном и хрупком теле. В ее глазах можно увидеть свет и тьму, танцующие вместе. Кажется, словно вся вселенная танцует внутри нее. Она – чистая вибрация.

«Она – Махамудра», – думает Пема.

«Я – Лила», – говорит женщина на языке, который Пема не знает, но понимает где-то в своем сердце. Лила берет Пему за руку и ведет ее в пещеру, из которой появилась. Пема идет следом, охваченная переживанием благодати и святости. Войти в пещеру – словно ступить на священную землю, войти в самый таинственный храм.

Они идут вместе рука об руку как две сестры. Пема чувствует, как ее сердце тает с каждым шагом. Ее глаза медленно привыкают к темноте. Она начинает видеть, что на самом деле кое-где есть небольшие зажженные лампы. Но она не может различить, что находится внутри пещеры, а что в других туннелях, по которым они идут.

Наконец, они входят в похожую на пещеру комнату, где больше света. На полу сооружена кровать из подушек. В углу – вход в другую комнату, откуда Пема слышит мягкий звук текущей воды. Лила ведет ее в эту комнату. В полу вырыта ванна, и чистая вода льется в нее из небольшого отверстия в стене. Вода льется из этой ванны в другую, поменьше, и дальше вниз в отверстие на противоположной стене. Вся конструкция сделана красиво и искусно, хотя Пема не понимает ее предназначения. Они возвращаются в комнату с кроватью и садятся. Лила закрывает глаза, но любопытство Пемы слишком велико, чтобы закрыть глаза, так что она оглядывает эту странную уютную комнату-пещеру. Аромат, который она не может распознать, какой-то цветок или благовоние, с которым она не знакома, Пеме кажется восхитительным. Слышны дуновения свежего воздуха из двух отверстий в противоположном углу комнаты, хотя света из них не исходит. «Еще одна замысловатая конструкция», – восхищается она.

Глядя более внимательно, она обнаруживает другой вход в комнату, хотя не может ясно его увидеть. Наконец, она снова смотрит на Лилу. «Какая красота», – думает она про себя.

Лила сидит с закрытыми глазами, хотя Пеме кажется, что она смотрит сквозь веки, наблюдая за ней. Внезапно в первый раз она начинает испытывать страх. Через ее тело пробегает дрожь. В этот момент Лила улыбается и открывает глаза. Она смотрит на Пему с любовью и кладет руку на нижнюю часть живота Пемы. Теплая энергия струится в ее половые органы, медленно разрастаясь, как огонь, разжигая сильные сексуальные чувства. Пеме кажется, что рука Лилы в действительности внутри ее половых органов – ощущения совершенно оргазмические. Пема закрывает глаза в смущении от этих чувств, но не может не отдаться им. Лила кладет свою левую руку на макушку Пемы. Огонь в ее половых органах начинает распространяться на все тело, приводя ее к точке оргазма. Мягкий стон вырывается из ее рта. Оргазм разливается через весь ее позвоночник и все ее органы как теплая вода. Лила убирает руки с тела Пемы. Пема не осмеливается открыть глаза. Она чувствует себя робкой и уязвимой. Лила ласкает ее лицо, как мать бы ласкала своего ребенка.

«Возвращайся, прелесть, возвращайся...» – говорит она таким мелодичным голосом.

Пема в замешательстве. Хотя она не знает язык, на котором говорит Лила, она понимает, что та говорит. Она открывает глаза. Лила приветствует ее смехом.

«Ты выглядишь прекрасно, чудесный цветок любви, – говорит она. – Не старайся понимать мои слова, просто чувствуй меня, и твое сердце поймет, что я говорю тебе».

Пема кивает головой, чтобы показать, что понимает, и слушает.

«Ты останешься в этой комнате на двадцать один день. Масляные лампы, которые освещают эту комнату, постепенно погаснут, и тогда ты будешь в полной темноте. Ты останешься одна в темноте. Снаружи пещеры, в дальнем конце коридора, будет мужчина, охраняющий тебя день и ночь. Он также будет приносить тебе пищу. Он будет оставлять тарелку слева от входа в пещеру». Она указывает место.

«Ты будешь возвращать тарелку на правую сторону входа», – продолжает она. Пема не уверена, понимает ли она ее полностью, но когда Лила говорит, она видит внутри картинки, которые, кажется, объясняют, что она имеет в виду.

«Этот мужчина – твой внутренний мужчина. Он – скрытая часть тебя, которую ты должна обнять и пригласить, – говорит она. – Темнота научит тебя, как стать лоном – лоном, которое может принять свет. А он – свет. Знай, как принять его».

Лила останавливается и смотрит глубоко в глаза Пемы.

«Помни, что, приглашая темноту, ты становишься лоном для света».

Она вновь останавливается и закрывает на мгновение глаза. Пема пристально смотрит на нее. Она совершенно поражена красотой Лилы. Как и Ламе, ей может быть как двадцать лет, так и девяносто – кажется, у нее нет возраста. Лила вновь открывает глаза и продолжает говорить.

«В комнате воды, которую ты только что видела, есть две ванны. Большая – для омовения твоего тела, а маленькая – для твоего ежедневного туалета. В эту комнату ведут два входа. Тот, через который ты вошла, будет закрыт. Другой, через который ты будешь получать еду, всегда будет открыт. Ты всегда можешь уйти. Ты свободна. Ты должна понять это. Быть здесь – это твоя добрая воля. Ты здесь по собственной воле».

Она останавливается и молча смотрит на Пему. Снова она кладет одну руку на нижнюю часть живота Пемы.

«Этот двадцать один день поможет тебе войти в контакт со своей маткой, с ее лунным циклом, который несет в себе тайну жизни и смерти. Ты пройдешь через всю эволюцию существования».

Она снова останавливается и закрывает глаза. Пема делает то же самое. Они остаются в тишине. Пема чувствует, как приятная энергия обволакивает ее. Она не уверена, точно ли поняла, что говорила Лила, но она доверяет ей... и потому не задает вопросов.

Когда Пема открывает глаза, Лилы больше нет. Пема ощущает холодную дрожь во всем теле. «Страх, это страх», – говорит она себе. Она делает глубокий вдох в свой живот и выталкивает воздух наружу, одновременно наклоня верхнюю часть своего тела вперед, как учил ее однажды Мастер во время ее путешествий. «Когда ты боишься или напряжена, помни о том, чтобы дышать таким образом. Так твое солнечное сплетение останется открытым, – говорил он ей. – Страх не должен оставаться в твоём животе. Это яд. Он может разрушить всю твою систему. Всегда выталкивай его своим дыханием наружу».

Пема осматривается. Лампы все еще горят. Она встает и ходит вокруг.

Пещера большая и, за исключением постели, пустая. Она подходит ко входу, через который вошла с Лилой. Он закрыт толстой деревянной дверью. Она идет к другому входу. Он ведет в длинный темный коридор. Она не видит ничего, кроме большой темной дыры. «Без света будет сложно найти туда дорогу», – думает она. Она проходит в комнату воды. Это ее любимое место. Она опускает одну руку в большую ванну. «То, что надо», – думает она. Она снимает одежду и входит в ванну. Вода свежая, но не холодная. Она закрывает глаза. Так много мыслей движется в ее уме. Воспоминания о сыне, о Ламе, о ее путешествиях... Почему я здесь?

Что я буду делать? Кто такая Лила..? Голова Пемы идет кругом от неимоверного количества вопросов и ответов, ни один из которых не удовлетворяет ее сердце.

«Я здесь, чтобы найти, кто я, – кричит она. – Я здесь, чтобы найти, кто я! Я здесь, чтобы найти, кто я!»

Ее крики становятся все громче и громче, пока она, в конце концов, не заливается слезами. Уставшая, измученная, потерянная, запутанная, одинокая, она выплакивает все слезы, которые не выпускала годами. В конце концов, она смягчается и расслабляется. Успокоившись, она выходит из ванны, берет свою одежду и идет, чтобы сесть на кровать в большой комнате. Она чувствует, как капельки воды нежно стекают по ее телу вниз, словно с любовью лаская кожу. Она смотрит на масляную лампу возле кровати – последнее пламя, горящее в комнате. Она ставит лампу напротив себя и вглядывается глубоко в пламя, не мигая. Свет становится очень сильным и раскрывает живую бдительность в ее сознании. Ее позвоночник довольно прямой, но расслабленный. Глаза зафиксированы на пламени. Медленно другой глаз начинает открываться между ее глаз. Все внутри нее расслабляется, и она начинает чувствовать себя единой с пламенем. Она становится пламенем.

«Теперь свет внутри меня. Я вижу», – шепчет она пламени, наклоняясь к нему. Она задувает пламя. «Прыгай в мое сердце», – говорит она тихо. Пема закрывает глаза. Внутри она чувствует, как свет вибрирует, сияет в ее сердце. «Я должна всегда сохранять живым этот свет в своем сердце», – думает она. Она сидит долгое время в этом состоянии, пока, наконец, не засыпает.

Просыпается она от шума, в котором мгновенно узнает звон металлических тарелок, ударяющихся друг о друга. Она понимает, что он идет из открытого прохода. Она садится и внимательно слушает. Звон приближается, а затем останавливается. Она чувствует, как что-то нежно дотрагивается до земли. Также она ощущает дружеское присутствие. А потом она слышит запах: «Еда!» – думает она. Она встает и ступает на ощупь в темноте по направлению звука. Она бдительна, полностью присутствующая. Ее левая стопа дотрагивается до чего-то на земле. Металлический звон разносится по комнате. Она не смеет пошевелиться. Она остается неподвижной, чувствуя все, что находится вокруг нее. Она не уверена, но у нее впечатление, что там кто-то есть. Это вызывает у нее теплое чувство. К ее удивлению, она совсем не боится. Она приседает и ощупывает пол. Когда она дотрагивается до металлических тарелок, то с радостью понимает, что это именно то, что она думала – еда! Она смотрит по направлению к невидимому присутствию и с любовью шепчет: «Спасибо!»

Пема притягивает к себе тарелку. Она нюхает, дотрагивается, пробует еду на вкус. Это такое переживание, такое интенсивное – есть, не видя еды. Оно становится таким живым. Еда приобретает более яркий вкус, пахнет более выразительно. Она наедается столь малым. Она ест медленно, смакуя каждый кусочек. Впервые прием пищи становится священным действием.

В конце своей трапезы она кланяется с благодарностью и ставит тарелку на правую сторону от входа в коридор. Она идет обратно к кровати и садится с закрытыми глазами. Все ее тело живо как никогда. Ее чувства более бдительные, вибрирующие. Она начинает слушать. Она замечает мягкий звук текущей воды в другой комнате. Все свое внимание она направляет к этому звуку. Он мелодичен. Чем дольше она слушает, тем больше чувствует звук внутри себя, а не снаружи. Она слушает часами. Иногда она ложится и засыпает, а потом, проснувшись, продолжает слушать. Она полностью превратилась в слушание и абсолютную тишину. Звук текущей воды нарушается лишь изредка металлическим звоном тарелок, когда приносят еду. Возможно, прошло несколько дней. Она не знает. Она потеряла всякое ощущение времени. Она не знает, сколько раз в день она получает пищу. Не знает, сколько часов спит. Она не знает, когда день, а когда ночь. Всякий раз, когда она ест – это экстатическое переживание. И всякий раз она благодарит неизвестного, невидимого человека, который приносит ей пищу. Ответа не приходит, но она чувствует, что человек признателен.

С тех пор, как Пема задула последнюю лампу, она держит глаза закрытыми, решив, что в темноте все равно не на что смотреть. Она позволяет своему слуху, обонянию, осязанию полностью ожить, пока однажды не задумывается о своих глазах.

«Что случится с моими глазами, если им не на что смотреть?» – начинает она волноваться.

«Может, они умрут. И если они умрут, я не увижу больше цветов, не увижу тех, кого люблю». Глубокий страх сдавливает ее живот. «Нет!!!» – кричит она. Страх распространяется по всему ее телу. Она начинает дрожать, в ее уме кружится тысяча мыслей. «Нет, все, что угодно, только не это. Только не мои глаза! – она задыхается. – Пожалуйста, не позволь мне потерять их».

Она открывает глаза. Темно. Ничего не видно кроме темноты. «Тогда я буду смотреть на темноту, – решает она. – Темнота – это не ничто. Это что-то. Это темнота, и я не знаю, что это, потому что я никогда на нее не смотрела».

Пема садится и смотрит прямо перед собой на вход, откуда она получает пищу. «Может быть, – думает она, – что-нибудь появится». Очень скоро она осознает, что видит что-то помимо темноты. Она видит много разных форм и цветов. Она чувствует, что все они исходят из ее глаз, словно ее глаза проецируют свет, словно они сбрасывают весь свет и формы, которые впитали за все время с рождения. Это сильно дезориентирует. Она становится очень тревожной. Она почти начинает считать, что лучше держать глаза закрытыми, но все же продолжает смотреть из любопытства и также из страха, что ее глаза могут умереть, если им будет не на что смотреть.

Она практикует глубокое дыхание, чтобы расслабить живот, чтобы убрать страх из своей системы. Она продолжает сидеть на кровати, глядя прямо вперед по направлению к коридору, откуда таинственный человек приносит ей пищу. Она смотрит пристально, так интенсивно, как только может. Она хочет увидеть темноту, по-настоящему увидеть, чем она является. Снова множество форм и цветов начинает открываться перед ней. Она чувствует все больше и больше волнения из-за этих странных форм, как вдруг внезапно видит лицо, смотрящее на нее. Она так шокирована, что кричит от ужаса. Она быстро закрывает глаза и дышит... дышит быстро и глубоко, пытаясь отпустить страх и забыть то, что она только что видела: жуткое обезображенное лицо старухи, которое свирепо смотрит на нее.

Пема ложится на кровать, ее сердце быстро бьется. Она держит глаза закрытыми. Она больше ничего не хочет видеть. Она глубоко дышит и постепенно расслабляется. Когда она успокаивается и приходит в равновесие, у нее начинают возникать вопросы.

«Что это было? Кто была эта женщина? Почему она появилась? Была ли это просто галлюцинация или там кто-то на самом деле был? И почему я так испугалась...?» К ней приходило много вопросов, но без ответов. «Единственный ответ для меня – это встретить ту женщину, если она вернется», – думает Пема.

Она снова садится, открывает глаза и смотрит по направлению к входу в коридор. Мгновенно появляется плотина из образов и цветов. Затем внезапно вновь возникает старуха. Пему пронизывает холод, и в то же время она потеет, но твердо решает смотреть прямо в глаза этому чудовищному призраку. Она смотрит глубоко в ее глаза, и чем глубже она смотрит, тем глубже становится страх. Весь ее живот сводит спазмами, тело начинает дрожать. Уродливая женщина подходит ближе и открывает рот, словно для того, чтобы проглотить голову Пемы. Пема не может пошевелиться. Она парализована страхом. Ее дыхание останавливается. Уродливая голова подходит все ближе и ближе, пока, в конце концов, не проглатывает Пему. В это самое мгновение Пема теряет сознание. Придя в себя, она обнаруживает, что совершенно замерзла. Она не знает, сколько находилась без сознания. Она чувствует себя куском льда. Пема заползает под одеяло, которое лежит на кровати. Она дрожит как лист на ветру. Она плачет как маленький ребенок. И в первый раз за то время, пока она в пещере, у нее появляются сомнения.

Она хочет обратиться отсюда как можно скорее. Она хочет быть с кем-то – с женщиной, на плече которого могла бы отдохнуть. Она хочет, чтобы о ней заботились. Ей хочется тепла, света...

Она вспоминает своего возлюбленного мужа, своего сына... И воспоминания вызывают еще больше слез, еще больше грусти, и даже отчаяние. Она полностью отдается потоку слез.

Потом, в этом отпускании, она внезапно вспоминает свет, небольшое пламя, которое она задула в начале своего пребывания в пещере. Она вспоминает, как пламя прыгнуло в ее сердце. Все еще плача, она начинает молиться маленькому пламени.

«Свет любви, я отдаюсь тебе. Прими меня в свой огонь, в свое тепло. Я потерялась... Покажи мне путь к доверию...»

Вскоре ее слезы останавливаются, и она начинает чувствовать тепло в середине груди, которое медленно распространяется на все тело. Наступает глубокое расслабление, которое приводит ее обратно в доверие. Голос Ламы откликается в ее сердце: «Осознавай, что любовь, а не страх, должна вести твои чувства». А потом – воспоминания о Церинге в день ее ухода из монастыря, когда он поцеловал ее нос, глаза, уши, губы и руки.

«Да, мой милый маленький мастер, я не забуду... Я вспомню сейчас. Я позволю любви вести мои чувства... спасибо», – говорит она громко Церингу.

Пема пробирается к большой ванне и мягко погружается в свежую воду. Она чувствует, как вода смывает ее страх, напряжение, ее негативную энергию, чувства и эмоции. Она нежно плавает в воде, расслабляя все свое тело и ум. Она обещает себе приходить к воде всякий раз, когда окажется в состоянии глубокого эмоционального или физического напряжения – она чувствует, что вода напоминает ей о том, чтобы отпустить.

«Пламя в моем сердце приводит меня обратно в доверие, вода приводит меня обратно в отказ, и воздух, который я вдыхаю глубоко в свой живот, приводит меня обратно в ясность», – думает она про себя. «С этими прекрасными друзьями, которые поддержат меня, я могу выжить в этой темноте!» – решает она с улыбкой.

Вернувшись, сидя на кровати, она замечает боль внизу живота. «Кажется, наступают месячные», – думает она, кладя руку на низ живота. Она открывает глаза и еще раз смотрит прямо в темноту. Теперь она расслаблена, хотя все еще насторожена, но полна решимости встретиться с темнотой, что бы в ней не возникло. Вскоре формы и цвета снова начинают танцевать перед ней. Она расслабляет дыхание и тело и готовится столкнуться с ужасающей женщиной, которая заставила ее потерять сознание. В этот раз, однако, та не появляется. Вместо нее возникает другое лицо – ее мужа. Он улыбается ей и идет к ней. Но по мере приближения его лицо становится искаженным и уродливым. Пема в ужасе, но твердо держится своего намерения не убегать от страха и держит глаза широко раскрытыми. Лицо ее мужа становится таким уродливым, таким чудовищным, что она больше не может его узнать. Она испытывает сильное отвращение и тошноту. Из этого лица появляется другое лицо: в этот раз это ее сын. На Пему обрушивается волна эмоций. Она на грани того, чтобы расплакаться, но продолжает дышать в ритме с пламенем в своем сердце, в ритме с доверием, в ритме с любовью. «Мама, мама, я скучаю по тебе, мама, вернись». Голос идет от лица маленького мальчика, несмотря на то, что его губы не двигаются. «Мама, мама, почему ты покинула меня? Мама, вернись!» Крик призрака мучает Пему настолько, что она прижимает руки к ушам и зажимает глаза, пытаясь заблокировать его. К ее ужасу голос не прерывается, и лицо ее сына все еще танцует перед ней. Внезапно она осознает, что все это исходит у нее изнутри. Все это – проекция, идущая из нее самой, проекция ее страхов, ее подсознательного ума, всего, что она подавила. Осознание происходит как глубокий внутренний шок, который открывает ясный свет внутри нее. Она садится и чувствует, как купается в свете. Страх больше нет. Она внезапно ощущает себя очень сильной, готовой столкнуться с чем угодно, со всеми своими демонами.

Она сидит так часами, не шевелясь. Она смотрит прямо в темноту, на множество лиц, знакомых и незнакомых, ужасающих и прекрасных. Она смотрит в прошлые события своей

жизни и многих других жизней. Она чувствует, что разматывает все, что прожила. Она видит свою жизнь до самого своего рождения, потом в утробе, и потом до того, как попала в утробу. Она видит себя в момент своей последней смерти и в предыдущей жизни. И так продолжается, не переставая. Иногда ее тело реагирует сильными жестокими конвульсиями, которые открывают огромную энергию, иногда горячую, а иногда холодную. Она продолжает и продолжает смотреть.

Когда ее тело подает признаки усталости, она ложится, кладет руки на живот и отпускает себя в сон. Но ей не кажется, что она спит. Ей кажется, что ее тело спит, но не она. Есть осознанность, которая остается бдительной, вибрирующей и живой все время. Когда она просыпается, то чувствует себя отдохнувшей и освеженной.

* * *

Снаружи пещеры день и ночь сидит мужчина. Его имя Чандра. Это высокий и красивый мужчина двадцати девяти лет. У него длинные черные волосы, глубокие карие глаза и прекрасное лицо. Его тело тренировалось для войны, для сражений и развило отличную мускулатуру. Несмотря на свое могучее телосложение, Чандра обладает мягкой и нежной женственной энергией. Он и комара не тронет.

«Чандра, в Пещере Инициации находится женщина твоего возраста», – говорила ему Лила после того, как оставила Пему в пещере. «Она – твоя внутренняя женщина. Ты будешь оставаться у входа в коридор, который ведет в Пещеру Инициации, день и ночь. Я буду приносить пищу для тебя и для нее. Половину будешь съедать ты, а остаток будешь относить ей. Когда будешь входить в темный коридор, чувствуй, что ты охвачен темнотой, чувствуй, что твой свет проникает в лоно темноты, чувствуй, что охвачен своей внутренней женщиной», – говорила она, улыбаясь. Он улыбался в ответ.

«Ты будешь пребывать снаружи в свете. Она будет внутри в темноте. Ты – свет, она – темнота. Но чтобы быть светом, ты не должен избегать темноты. Тебе придется обнять ее. Ты должен позволить своему свету быть поглощенным тьмой. Я хочу, чтобы ты был захвачен темнотой, не потеряв своего света. По прошествии двадцати одного дня темнота и свет встретятся. Я дам тебе инструкции к этой встрече, к этой Инициации». Она остановилась и посмотрела на Чандру, потом наклонилась вперед и поцеловала его в лоб. «Доверяй своему внутреннему свету, милый». И продолжала: «Она – твоя внутренняя женщина. Это значит, что она – часть тебя. Каждое движение, которое она совершает, происходит и в тебе тоже. Когда ей грустно, ты почувствуешь. Когда она злится, ты почувствуешь. Когда она счастлива, ты почувствуешь и это. Она также будет сильно чувствовать тебя, потому что в темноте все ее чувства медленно проснутся, станут очень восприимчивыми. Вся ее энергия начнет чувствовать тебя, и как только она позволит себе полностью стать темнотой, начнет чувствовать также и ее сердце. В этот момент ты почувствуешь полную связь с ней, а она почувствует полную связь с тобой. Я прошу тебя не взаимодействовать с ней. Если она войдет во взаимодействие с тобой, не делай ничего. Не двигайся. Полностью сдайся... Это понятно?» – спрашивала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.